

"Ты не можешь терпеть?" Лин Тянь посмотрел на мелкие бисеринки пота Чжан Линъюя, выступившие от боли, и спросил с некоторым беспокойством. Хотя Лин Тянь и была зомби, у нее не было желания пить эту черную кровь.

Она открыла рот, чтобы ослабить подушку, и сделала несколько вдохов, прежде чем слабо сказала: "Я в порядке, продолжай, черная кровь не успеет выйти, и я в конце концов превращусь в живой труп. Ты не знаешь, насколько уродлив живой труп. "

Прислуживал ей, лечил только для того, чтобы не стать уродливым живым трупом, разве живые трупы могут выглядеть хорошо без лечения? Лин Тянь увидел ее голову, полную беспорядочных волос, пот прилип к лицу, она не могла наглядеться, это была здоровая и красивая школьная красавица-цветок в обычное время.

Он разорвал полотенце и разделил его пополам, взяв половину, чтобы вытереть черную кровь на ее спине. Однако, только небольшой части черной крови, которая вытекает автоматически, недостаточно. Лин Тянь быстро постукивал по черной части, растирая и выталкивая черную кровь.

Помогать жизни очень важно, даже если он случайно воспользуется процессом массажа, он не сможет контролировать так много. Это был Чжан Линъюй, багровый цвет распространился с его лица на шею, и неизвестно, было ли это вызвано болью или стеснением.

Черная кровь пропитала полотенце, Лин Тянь снова вытерся, а затем продолжил сосать. После непрерывной смены четырех тазиков воды чернота на спине Чжан Линъюя только поблекла, но в конце концов слабую черноту так и не удалось вытеснить. Лин Тянь потратил девять голов скота и двух тигров, пытаясь сделать массаж, но, к счастью, он неутомимый зомби.

Если вы обычный человек, то вы уже устали. Лин Тянь взглянул на Чжан Линъюй, вспотевшую, зная, что она тоже перенесла много боли во время всего процесса.

"Тебе лучше? В конце концов, я собираюсь **** его твоим ртом, а ты сдерживайся". Лин Тянь бросил полотенце в таз и сказал.

"Используя ... ртом ...?"

" Чжан Линъюй слушал и кривился, потом что-то вспомнил и отказался: "Нельзя использовать рот, это опасно. Что если ты случайно проглотишь его?"

"Расслабься, это не имеет значения, не говоря уже о полной очистке, оставшийся трупный яд взорвется, затем он превратится в уродливые живые трупы, полные кариеса, очень отвратительно, береги себя."

"Нет, я не хочу быть трупом. Будь осторожен, когда ты **** своим ртом". Подумав об отвратительной внешности трупа, Чжан Линъюй испугалась.

Это слабость всех красавиц, даже таких сильных, как Чжан Линъюй. Лин Тянь наклонился, открыл ее рот и присосался к ране.

Со всей своей силой Лин Тянь не имел времени думать ни о чем другом, но Чжан Линъюй нервничал больше него, зарывшись головой в подушку, боясь, что его обнаружат смущенным.

Через несколько минут Чжан Линъюй увидела, что Лин Тянь не предпринимает никаких

других действий, и спокойно посмотрела на Линь Тяня, видя, что он сосредоточенно вытягивает черную кровь из раны.

Она спокойно посмотрела на Лин Тяня, и обнаружила, что полное внимание этого человека было таким очаровательным.

Лин Тянь тоже заметил ее наблюдение, но ничего не сказал, продолжая промывать рану. Каждый раз, когда он пил черную кровь, Лин Тянь полоскал рот водой. На самом деле, он совсем не боялся этого трупного яда. Поскольку живой труп не так хорош, как даже зомби низшего уровня, как мог его трупный яд навредить ему.

Причина была в том, чтобы показать Чжан Линьюю, чтобы тот не сомневался в нем, а Лин Тянь также чувствовал, что это отвратительно, когда у него во рту черная кровь.

После долгих усилий Лин Тянь, наконец, очистил черную сыворотку на спине. Он снова осмотрел ее с помощью рентгеноскопии, подтвердив, что яда не осталось, и почувствовал облегчение.

К счастью, этот птенец подоспел вовремя, иначе трупный яд атаковал сердце, а затем сердце вместе с кровью транспортировалось к основным органам и мозгу, после чего она была очень слаба, и спасти ее не удалось.

Однако из-за трупного яда ее внутренняя ци и кровь были немного слабыми, но она была в опасности, и после периода культивации она восстановится.

Видя, что она промокла от пота, он протянул руку и потрепал ее волосы, прилипшие к лицу, за ушами. Линь Тянь смочил горячей водой вторую половину полотенца и вытер пот с ее лица и тела, чтобы она не замерзла и не простудилась из-за слабости.

Каждый раз, когда она вытирала тело, Чжан Линьюй чувствовала что-то странное, и она не знала, как она вдруг стала чувствительной. Наконец вытерев пот, Линь Тянь и Чжан Линьюй вздохнули с облегчением.

Кожа этой цыпочки блестела как нефрит, как будто ее каждый день смачивали молоком. Лин Тянь также использовал много настойчивости, чтобы контролировать воплощение. Пожалуйста, сделайте мне одолжение. Чжан Линьюй мягко сказала.

"Зачем это?" Несмотря на просьбу, Линь Тянь принес ей ручку и бумагу.

Чжан Линьюй развернула бумагу и легла на кровать, чтобы писать. Линь Тянь с любопытством взглянул на нее.

"2 грамма женьшеня, 10 грамм ганодермы..."

То, что она написала, было рецептом, но она не могла этого видеть. Чжан Линьюй тоже разбирался в медицине.

"Здесь два рецепта. Они применяются местно и внутренне. Местное лекарство поможет мне не оставить шрамов. Лекарство, принимаемое внутрь, поможет мне восстановиться. Этим женьшеню и ганодерме должно быть больше 20 лет. Вы можете помочь мне пойти и взять лекарство? Да?" Чжан Линьюй с нетерпением уставился на него.

"Хорошие люди делают это до конца, отправь Будду на запад, и посмотри, не опасна ли у тебя такая белая и нежная кожа, обещаю тебе". Линь Тяню было все равно, в любом случае, чтобы помочь с этим, идти покупать лекарства - значит выполнять поручения. .

"Лин Тянь, ты хороший человек, почему ты хочешь быть легкомысленной женщиной?" Чжан Линьюй несколько раз воспользовалась словесным преимуществом с тех пор, как вошла в комнату.

"Это... Я честный человек, просто скажи правду..."

"Хм..."

Когда Линь Тянь уже собирался опровергнуть, внезапно раздался стук в дверь. Этот неожиданный звук удивил и Линь Тяня, и Чжан Линьюя.

Одинокый мужчина и вдова находились ночью в одной комнате, одежда Чжан Линьюя была повреждена, и все это свидетельствовало о том, что драка в комнате была ожесточенной. Если бы они пришли к ним, то не смогли бы очиститься после прыжка в Желтую реку.

"Что делать?" запаниковала Чжан Линьюй, UU читает www.uukanshu.com и она не боялась убивать и убивать, но она не обращала внимания на такие вещи.

"Я накрываю тебя одеялом, ничего не говори". Линь Тянь натянул одеяло на себя и накрыл ее покрывалом.

Но все еще оставалось место для выпуклости. Лин Тянь несколько раз похлопал по одеялу, пытаясь расправить его.

"Ах ..." Низкий крик Чжан Линьюй раздался из одеяла, и Лин Тянь вдруг почувствовал, что ему не по себе.

Другими словами, оба школьных цветка были отшлепаны им. Если бы он потерял сознание, Лин Тянь был бы утоплен слюной мальчиков школы.

Он поднял свою школьную форму и накрыл ее, и убрал тазик с полотенцем, прежде чем выйти и открыть дверь.

"Мисс Эр, почему бы вам не прийти ко мне в комнату ночью?" сказал Линь Тяньци, и когда он открыл дверь, то увидел маленькую девочку, пробирающуюся к выходу.

" " "была, моя сестра делает зарядку, я прокралась вниз. Почему бы тебе не одеться? "

<http://tl.rulate.ru/book/81544/2525250>